**ВЕРХОВНЫЙ СУД**
**РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 5 - О11 – 228

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 13 октября 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шишлянникова В.Ф.,
судей Каменева Н.Д. и Шамова А.В.,
с участием секретаря Кочкина Я.В.,

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Изместьева И.В., Финагина С.В., Иванова А.Н., Васильева Ю.В., Хомутова С.А., Рожнева И.В., Мамонова Ю.А., адвокатов Антонова С.В., Севрук С.П., Волгина В.В., Яшниковой Т.А., Размустова Д.Ю., Золотовой Н.М., Жеребенкова В.А., Дементьевой И.Ю., Емелиной А.А., Корчиковой Е.В., Винюкова В.Л., Бессонова О.А., Ли Н.С., Пироговой А.В., Зака Ю.С., Колотушкиной М.В., Панкратова В.В., Колунтаевой А.А., представителей потерпевших адвокатов Хабибуллина З.З. и Серова Б.К. на приговор Московского городского суда от 28 декабря 2010 года, которым

**ИЗМЕСТЬЕВ И[redacted] В[redacted]**, [redacted] не судимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 4 ст. 17, пп. «а», «н» ст. 102 УК РСФСР на 9 лет; по ч. 1 ст. 209 УК РФ на 15 лет; по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет; по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 10 лет; по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции ФЗ от 9 февраля 1999 года) на 10 лет; по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции ФЗ от 9 февраля 1999 года) на 18 лет; по ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 291 УК РФ на 7 лет; по ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 167 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) на 4 года; по ч. 3 ст. 33, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде пожизненного лишения свободы.

По ст. 167 ч. 2 УК РФ Изместьев И.В. освобожден от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено пожизненное лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

**ФИНАГИН С В**, не судимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 4 ст. 17, пп. «а», «н» ст. 102 УК РСФСР на 9 лет; по пп. «а», «н» ст. 102 УК РСФСР на 9 лет; по ч. 1 ст. 209 УК РФ на 14 лет; по ч. 3 ст. 33, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 19 лет; по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 12 лет; по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 9 лет; по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 205 (в редакции ФЗ от 9 февраля 1999 года) на 10 лет; по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции ФЗ от 9 февраля 1999 года) на 16 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 23 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

**ИЛЬЯСОВ И С**, судимый 14 января 2008 года по ч. 1 ст. 209 УК РФ, п. «а» ст. 102 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы,

осужден по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на 14 лет.

На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 14 января 2008 года и окончательно назначено 20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

**ИВАНОВ АЛ Н**, судимый 07 марта 2007 года по пп. «а», «н» ст. 102 УК РСФСР, ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 222 УК РФ к 12 годам 6 месяцам лишения свободы,

осужден к лишению свободы: по пп. «а», н» ст. 102 УК РСФСР на 8 лет; по ч. 1 ст. 30, пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 6 лет; по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции ФЗ от 9 февраля 1999 года) на 6 лет; по ч. 3 ст.

205 УК РФ (в редакции ФЗ от 9 февраля 1999 года) на 12 лет; по пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 12 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 14 лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 07 марта 2007 года и окончательно назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

**ИВАНОВ АН Н**, судимый 07 марта 2007 года по ч. 2 ст. 209, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ к 19 годам лишения свободы,

осужден к лишению свободы: по ч. 1 ст. 30, пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 8 лет; по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции ФЗ от 9 февраля 1999 года) на 10 лет; по ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции ФЗ от 9 февраля 1999 года) на 13 лет; по пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 18 лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 07 марта 2007 года и окончательно назначено 20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

**УЛЬДАНОВ И Т** судимый 07 марта 2007 года по ч. 2 ст. 209, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ к 14 годам лишения свободы,

осужден по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 205 УК РФ (в редакции ФЗ от 9 февраля 1999 года) на 6 лет.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 07 марта 2007 года и окончательно назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором Ульданов И.Т. по ч. 1 ст. 30, пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

**ВАСИЛЬЕВ Ю В** судимый 5 апреля 2007 года по ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 30, пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105,ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 223, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 112, ч. 3 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на 9 лет 6 месяцев,

осужден к лишению свободы: по ч. 1 ст. 105 УК РФ на 6 лет; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 лет; по ч. 3 ст. 223 УК РФ на 5 лет.

На основании ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 8 лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 05 апреля 2007 года и окончательно назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

**ХОМУТОВ С А**, судимый 07 марта 2007 года по ч. 2 ст. 209 УК РФ, пп. «а», «н» ст. 102 УК РСФСР к лишению свободы на 15 лет,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 12 лет; по пп. «ж», «з», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ на 16 лет; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 6 лет;

В соответствии со ст. 78 УК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ от наказания, назначенного по ч. 3 ст. 222 УК РФ, Хомутов С.А. освобожден в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

На основании ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 18 лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 07 марта 2007 года и окончательно назначено 20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

**РОЖНЕВ И В** не судимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 10 лет; ч. 1 ст. 30, пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 9 лет; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 лет; по ч. 1 ст. 222 УК РФ на 3 года.

На основании ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

**ГАНЗИН И Б**, не судимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 8 лет; по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 8 лет; по ч. 5 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 9 лет.

На основании ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

**МАМОНОВ Ю А**, не судимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 209 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, на 4 года; по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, на 4 года; по ч. 5 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, на 5 лет; по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, на 3 года.

На основании ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

**ИБРАГИМОВ Э З**, не судимый,

осужден к лишению свободы за каждое из двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на 3 года.

На основании ч. 3 ст.69, 73 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 4 года лишения свободы условно с испытательным сроком в 5 лет.

По части второй статьи 209 УК РФ Ибрагимов Э.З. оправдан за непричастностью к совершению преступления.

**БАР-БИРЮКОВ В О** судимый 07 марта 2007 года по ч. 2 ст. 209, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 19 годам лишения свободы,

осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 213 УК РФ на 5 лет; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 лет.

На основании ст. 78 УК РФ, ч. 8 ст. 302 УПК РФ от наказаний, назначенных Бар-Бирюкову В.О. по ч. 3 ст. 222, ч. 2 ст. 213 УК РФ он освобожден в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Каменева Н.Д., выступления осужденных Изместьева И.В., Иванова А.Н., Васильева Ю.В., Рожнева И.В., Ганзина И.Б., Мамонова Ю.А., Ибрагимова Э.З., адвокатов Яшниковой Т.А., Антонова С.В., Севрука С.П., Волгина В.В., Дементьевой И.Ю., Жеребенкова В.А., Золотовой Н.М., Семенова Е.П., Бессонова О.А., Размустова Д.Ю., Ли Н.С., Винюкова В.Л., Панкратова В.В., Зака Ю.С., Колотушкиной М.В., Емелина А.А., Шаповаловой Н.Ю., защитников Пономарева Л.А., Бабушкина А.В., потерпевшего Б представителя потерпевшего Х по доводам кассационных жалоб, потерпевшей Д полагавшей приговор оставить без изменения, прокурора Сафиной Ю.Р., просившей наказание в отношении Мамонова смягчить, в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

настоящим приговором признаны виновными

- **Изместьев И.В.** в создании вооруженной банды с целью нападения на граждан и руководство бандой; в организации убийства Г из корыстных побуждений, по предварительному сговору группой лиц; в организации убийств шести лиц (Б 22 декабря 1999 года), С (3 апреля 2001 года), П (11июля 2001 года), Х (11 декабря 2002 года), М и Х (5 ноября 2003 года) сопряженных с бандитизмом, по найму, организованной группой, а в отношении М и Х – общеопасным способом; в организации покушения на убийство О (28 августа 2000 года) и Б (26 апреля 1998 года) сопряженных с бандитизмом, по найму, организованной группой, а в отношении О - общеопасным способом; организации приготовления к убийству Б в 2002 и 2004 годах сопряженного с бандитизмом, по найму, организованной группой, общеопасным способом;

уничтожении имущества ООО «[redacted]» путем поджога; приготовлении к террористическому акту; совершении террористического акта 5 ноября 2003 года; организации дачи через посредника взятки должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий;

**Финагин С.В.** в создании вооруженной банды с целью нападения на граждан и руководство бандой; в убийстве 3 лиц - К[redacted]а (8 декабря 1992 года), Г[redacted] (13 января 1994 года), А[redacted] (10 декабря 1996 года) из корыстных побуждений, по предварительному сговору группой лиц; в убийстве Л[redacted] из корыстных побуждений, по предварительному сговору группой лиц; в организации убийства семи лиц (Б[redacted]22 декабря 1999 года), С[redacted] (3 апреля 2001 года), П[redacted]. (11 июля 2001 года), Х[redacted] (11 декабря 2002 года), К[redacted] (12 ноября 2001 года), М[redacted] и Х[redacted] (5 ноября 2003 года) сопряженных с бандитизмом, по найму, организованной группой, а в отношении М[redacted] и Х[redacted] – общеопасным способом; в покушении на убийство трех лиц - О[redacted] (28 августа 2000 года), Б[redacted] (26 апреля 1998 года), А[redacted] (3 января 2002 года) сопряженных с бандитизмом, по найму, организованной группой, а в отношении О[redacted] - общеопасным способом; организации приготовления к убийству Б[redacted] в 2002 и 2004 годах сопряженного с бандитизмом, по найму, организованной группой, общеопасным способом; приготовления к террористическому акту и организации террористического акта 5 ноября 2003 года повлекшего гибель двух человек;

**Ильясов И.С.** – в организации покушения на убийство Б[redacted]. сопряженного с бандитизмом, по найму, организованной группой;

**Иванов Ал. Н.** – в убийстве Л[redacted] из корыстных побуждений, по предварительному сговору группой лиц; приготовлении к убийству Б[redacted] общеопасным способом, организованной группой, по найму; приготовлении к террористическому акту, совершении террористического акта, в убийстве двух лиц, по найму, совершенном организованной группой, общеопасным способом.

**Иванов Анд. Н.** – в убийстве двух лиц, организованной группой, по найму, общеопасным способом; приготовлении к убийству Б[redacted] общеопасным способом, организованной группой, по найму; приготовлении террористического акта; участии в совершении террористического акта, незаконном приобретении, хранении и перевозке боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств организованной группой лиц;

**Ульданов И.Т.** – в приготовлении к террористическому акту;

**Васильев Ю.В.** – в умышленном причинении смерти другому человеку (С[redacted] на почве ссоры и возникших неприязненных отношений; незаконном приобретении, хранении, перевозке, передаче и сбыте боеприпасов; незаконном изготовлении боеприпаса в составе организованной группой;

**Хомутов С.А.** – в покушении на убийство Б[redacted] сопряженном с бандитизмом, по найму, организованной группой; в убийстве Д[redacted] сопряженном с бандитизмом, по найму, с целью скрыть другое преступление; в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, в составе организованной группы;

**Рожнев И.В.** – участии в банде; покушении на убийство Б[redacted]. по найму, организованной группой, общеопасным способом, сопряженном с бандитизмом; в незаконном хранении огнестрельного оружия, его составных частей, боеприпасов и взрывного устройства; незаконном приобретении, хранении, перевозке боеприпасов, взрывчатого вещества и взрывных устройств, в составе организованной группы;

**Ганзин И.Б.** - в участии в банде; пособничестве в убийстве Б[redacted] сопряженное с бандитизмом, по найму, организованной группой; пособничестве в покушении на причинение смерти двум лицам (О[redacted] 28.08. 00г. и Б[redacted] 28 . 04. 1998 г.), сопряженном с бандитизмом, по найму, организованной группой, а в отношении О[redacted] - общеопасным способом;

**Мамонов Ю.А.** - в участии в банде; пособничестве в покушении на убийство О[redacted] и Б[redacted] сопряженном с бандитизмом, в отношении двух лиц, по найму, организованной группой, а в отношении О[redacted] - общеопасным способом; пособничестве в убийстве двух лиц (Б[redacted] и Х[redacted]) сопряженном с бандитизмом, по найму, организованной группой; пособничестве в приготовлении убийства Б[redacted] (2002 и 2004 годы) сопряженном с бандитизмом, по найму, организованной группой, общеопасным способом;

**Ибрагимов Э.З.** в двух эпизодах незаконного хранения взрывчатого устройства, взрывчатого вещества и огнестрельного оружия;

**Бар-Бирюков В.О.** в хулиганстве с применением оружия; незаконной перевозке взрывчатых устройств, совершенной в составе организованной группы.

Преступления ими совершены при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Изместьев И.В. просит приговор отменить, уголовное дело прекратить, при этом указывает, что выводы суда о мотиве совершенных преступлений не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом в ходе судебного разбирательства. Приводит подробный анализ доказательств, свидетельствующих, по его мнению, о его невиновности, полагая, что суд, в нарушение требований статьи 297 УПК РФ построил свои выводы о мотивах совершенных Изместьевым преступлений на основании предположений и ложных показаний лиц, заинтересованных в исходе дела. В то же время, объективные доказательства и документы, устанавливающие отсутствие у него реальных мотивов для совершения вмененных преступлений, судом не приняты во внимание или необоснованно опорочены. В основу обвинительного приговора положены противоречивые доказательства, председательствующим неправильно отклонены его замечания на протокол судебного заседания, проверка которых проведена формально, без исследования аудиозаписей судебного заседания;

адвокаты Антонов С.В., Яшникова Т.А., Волгин В.В. и Севрук С.П. (в интересах Изместьева И.В.) просят приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, при этом указывают, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. В нарушение требований уголовно-процессуального закона дело в отношении Изместьева И.В. рассмотрено в закрытом судебном заседании, суд не указал конкретные обстоятельства, на основании которых принял такое решение, ограничившись ссылкой на возможность разглашения государственной или иной охраняемой Федеральным законом тайны. Приговор постановлен незаконным составом суда, так как после назначения и рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, коллегия присяжных заседателей, в нарушение требований закона, была распущена и вновь назначено предварительное слушание, по итогам которого, дело назначено к слушанию в составе трех профессиональных судей. В ходе судебного заседания не были установлены обязательные признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ. По мнению автора жалобы, в действиях Изместьева и других осужденных отсутствует и субъективная сторона этого преступления, поскольку не установлен мотив, наличие специальной цели оказание давления на принятие органами власти непопулярных среди населения Республики [redacted] решений, не приняты во внимание обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда. В частности, не учтено, что осужденные не собирались взрывать начиненную взрывчаткой автомашину, а только имитировали подготовку к покушению на жизнь Р[redacted] чтобы запугать его. Ссылаются на нарушения уголовно-процессуального закона допущенные судом, ограничившие права участников судопроизводства, в частности,

несоблюдение процедуры судопроизводства, принципа состязательности сторон, стороне защиты необоснованно отказано в оглашении показаний свидетеля Л[redacted], на свидетеля К[redacted] оказывалось давление со стороны председательствующего судьи, судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном. Оспаривают юридическую квалификацию действий Изместьева по ст. 291 ч. 2 УК РФ как оконченного преступления, указывая, что дача взятки происходила в рамках оперативно - розыскного мероприятия, поэтому соучастники данного преступления не могли довести его до конца по независящим от них обстоятельствам. Квалифицирующий признак п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ органами предварительного следствия вменен Изместьеву только по эпизоду причинения смерти Х[redacted] и М[redacted] По эпизодам убийства Б[redacted] С[redacted] П[redacted] и Х[redacted] данный квалифицирующий признак не вменялся и должен быть исключен. Назначенное Изместьеву наказание является чрезмерно суровым, ранее он к уголовной ответственности не привлекался, женат, имеет на иждивении двоих несовершеннолетних детей, многочисленные государственные награды и знаки отличия, характеризуется положительно;

адвокат Антонов дополнительно указывает, что осужденный Финагин С.В., на показаниях которого основано обвинение Изместьева, последние два года ведет почтовую переписку со своими домашними животными, что ставит под сомнение заключение психиатрической экспертизы о его вменяемости, при этом ссылается на копии писем, которые, якобы, получены адвокатом после вынесения приговора от ведущего программы «[redacted]»;

адвокат Яшникова Т.А. дополнила, что большая часть вмененных в вину Изместьеву преступлений совершена по инициативе и при решающей роли в их организации неустановленных лиц, однако при назначении наказания эти обстоятельства судом не учтены;

адвокат Севрук С.П. дополнительно приводит подробный анализ доказательств, свидетельствующих, по его мнению, о непричастности Изместьева к инкриминируемым ему преступлениям. При этом указывает, что в судебном заседании не установлен мотив совершения убийств и других преступлений, выводы суда носят предположительный характер и основаны на противоречивых показаниях подсудимых, потерпевших и свидетелей, а также недопустимых доказательствах. По эпизоду убийства С[redacted] в обоснование вины Изместьева, судом приведены только непоследовательные показания осужденных Финагина и Иванова Ал., противоречия в их показаниях не устранены. В приговоре не приведено, почему суд принял одни и отверг другие доказательства. В нарушение ст. 252 УПК РФ суд вышел за рамки предъявленного обвинения. Изместьеву и другим осужденным за совершение убийства Х[redacted] [redacted] не предъявлялось обвинение в том, что они осуществляли сбор информации в

отношении Х, путем установки подслушивающих устройств в помещении ЗАО «, однако такие данные указаны в приговоре. По эпизоду взятки суд вышел за рамки предъявленного обвинения, существенно изменив фактические обстоятельства дела, чем нарушил право обвиняемого на защиту. Вывод суда о том, что по поручению Изместьева деньги переданы сотруднику ФСБ России Н за заведомо незаконные действия, доказательствами не подтвержден. По мнению автора жалобы, имела место провокация взятки. Нарушено право Изместьева на защиту, так как накануне рассмотрения дела судьей дано разрешение на посещение подсудимого в следственном изоляторе следователем Ж по другому уголовного делу, что, по мнению автора жалобы, ограничило подготовку осужденного к своей защите. При оглашении показаний потерпевшего О, свидетелей О С – С, Х С, М, протоколов проверки показаний на месте С П Финагина С.В., Иванова Ал. Н. судом нарушены требования ст. 281 УПК РФ;

адвокаты Антонов С.В. и Севрук С.П. также указывают, что постановление судьи о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания является незаконным, поскольку в нем не содержится обоснование мотивов принятого решения, не указано, каким способом и при сравнении каких источников проверено соответствие замечаний действительному ходу процесса. Замечания отклонены без исследования аудиозаписи хода судебного заседания;

осужденный Финагин С.В. указывает, что по эпизоду убийства Л он участия не принимал, а лишь оказался свидетелем обсуждения плана его убийства, во время подготовки данного убийства находился на лечении в больнице, в город в тот период вылетел, но в качестве охранника Ильясова. В убийствах А и покушении на убийство Б также не участвовал, Васильеву поручил причинить вред здоровью А, а не лишать его жизни. По эпизодам подготовки и совершения террористического акта полагает, что его действия квалифицированы неправильно, он лишь отправил группу с заданием создать негативную обстановку вокруг конкурентов Р С и В, а не для совершения террористического акта. Просит по доводам жалобы приговор изменить и смягчить назначенное ему наказание;

адвокат Дементьева И.Ю. (в интересах осужденного Финагина С.В.) просит приговор изменить, указывает, что по эпизодам убийства Л, А покушения на лишение жизни А и Б вина Финагина не доказана. Из показаний исполнителей преступления следует, что организатором являлся другой человек, о совершении преступления они докладывали именно ему, а то, что Финагин получил вознаграждение после убийства Л, не может свидетельствовать о

его непосредственной причастности к данному преступлению. По факту убийства А[redacted], действия Финагина следует квалифицировать по ст. 116 ч. 1 УК РФ, поскольку были направлены на причинение телесных повреждений, способ лишения жизни А[redacted], путем подрыва его автомашины принят самостоятельно Васильевым и П[redacted]. По факту приготовления к теракту, действия Финагина не могут быть квалифицированы по ст. 205 УК РФ, так как совокупность доказательств, свидетельствует об умысле осужденных на имитацию заминированной автомашины, для устрашения определенного лица. О теракте 05 ноября 2003 года Финагин узнал только из средств массовой информации, его не организовывал, указаний об установлении взрывного устройства не давал, действия других осужденных носили характер эксцесса исполнителя и умыслом Финагина не охватывались. Назначенное Финагину наказание, по мнению автора жалобы, является несправедливым. Судом признан ряд смягчающих обстоятельств, однако назначено излишне суровое наказание. Оспаривает обоснованность взыскания с Финагина в пользу потерпевшего Г[redacted] в счет компенсации морального вреда [redacted] рублей. Полагает, что суд должен был принять решение о признании за гражданским истцом права на удовлетворение иска в порядке гражданского судопроизводства, так как имеется вступивший в законную силу приговор от 07 марта 2007 года в отношении других лиц причастных к данному преступлению;

адвокат Размустов Д.Ю. (в интересах Ульданова И.Т.) просит приговор по эпизоду приготовления акта терроризма в сентябре 2003 года отменить и уголовное дело в отношении Ульданова И.Т. прекратить, при этом указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Причастность Ульданова к данному преступлению не установлена, его доводы о том, что он не был осведомлен об установке машины с взрывчаткой, не опровергнуты, а напротив, подтверждены показаниями осужденных Иванова Ал. Н. и Финагина С.В.. В описательно - мотивировочной части приговора объективная сторона действий Ульданова не приведена;

адвокат Золотова Н.М. (в интересах Ильясова И.С.) просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство, указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а назначенное наказание является несправедливым. По мнению автора жалобы, в материалах уголовного дела отсутствуют объективные доказательства, свидетельствующие об участии Ильясова в совершении покушения на убийство Б[redacted] обвинение основано только на показаниях Финагина. Протокол осмотра места происшествия, ряд проведенных по делу экспертиз, на которые суд ссылается в приговоре, не уличают Ильясова в совершении преступления, а свидетельствуют лишь о событии преступления. Назначая наказание, суд не в полной мере учел

требования ч. 3 ст. 60 УК РФ, в приговоре содержится ссылка на смягчающее обстоятельство наличие на иждивении у Ильясова малолетнего ребенка, однако фактически оно не учтено и назначено чрезмерно суровое наказание;

адвокат Жеребенков В.А. (в интересах осужденного Ильясова) просит приговор изменить, указывает, что при назначении наказания суд не принял во внимание второстепенную роль Ильясова в совершении вмененного ему преступления, частичное признание вины, нахождение на его иждивении несовершеннолетнего ребенка, положительные данные его личности и назначил чрезмерно суровое наказание;

адвокаты Корчикова Е.В. и Емелина А.А. (в интересах осужденного Ганзина И.Б.) просят приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, указывают, что выводы суда изложенные в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на предположениях, вина Ганзина в инкриминируемых ему деяниях не доказана, судом не обеспечено реальной возможности для осуществления участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты своих процессуальных прав, председательствующим немотивированно и необоснованно отказано стороне защиты в ходатайствах о вызове дополнительных свидетелей, указанных в списке, приложенном к обвинительному заключению, представлению доказательств, чем нарушен принцип состязательности сторон. Ганзин был лишен права давать показания после представления всех доказательств стороны защиты, по мнению авторов жалобы, незаконно в качестве доказательства использовался протокол предыдущего судебного заседания, необоснованно отказано в ходатайстве о выделении уголовного дела в отношении Ганзина в отдельное производство и рассмотрении судом с участием присяжных заседателей. В нарушение требований пункта 14 части 3 статьи 259 УПК РФ в протоколе судебного заседания неполно отражено выступление адвоката Емелина в прениях (т. 164 л.д. 222-224), а его рукописные записи выступления не приобщены к материалам дела. Приговор оглашен судом в отсутствие защитников Ганзина, которые по уважительным причинам не смогли прибыть в суд, о чем своевременно известили секретаря судебного заседания, защитники были лишены права на реплику;

адвокат Винюков В.Л. (в интересах осужденного Хомутова С.А.) просит приговор отменить и уголовное дело в отношении Хомутова прекратить, при этом указывает, что вина Хомутова не доказана, суд сослался в приговоре только на показания осужденного Финагина, другие доказательства свидетельствуют лишь о событии преступления, а не виновности Хомутова. Потерпевший Б[redacted] показал, что в него стрелял другой человек, однако суд не принял это во внимание;

осужденный Хомутов С.А. просит учесть слабую доказательственную базу по данному уголовному делу, то, что он находится в тюремных условиях значительный промежуток времени и смягчить назначенное наказание;

адвокат Бессонов О.А. (в защиту интересов Иванова Ан[redacted]) указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, суд правильно пришел к выводу о добровольном отказе осужденных от совершения покушения на убийство Р[redacted] однако только один Ульданов оправдан по этим основаниям, а в отношении Иванова Ан[redacted]., Изместьева, Финагина и Иванова Ал. – эпизод исключен из обвинения, что, по мнению автора жалобы, является незаконным. В части приготовления к террористическому акту вина Иванова Ан[redacted] не доказана, а его действия, по эпизоду от 3 ноября 2003 года, необоснованно квалифицированы по ч. 3 ст. 205 УК РФ. Просит приговор в части приготовления и совершения террористического акта отменить и уголовное дело прекратить;

осужденный Васильев Ю.В. и в его интересах адвокат Ли Н.С. в кассационных жалобах просят приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, указывают, что приговор постановлен незаконным составом суда. По эпизоду убийства С[redacted] умысел Васильева на лишение жизни не доказан. Вывод суда о возникшей между ними ссоре является предположением и не основан на собранных по делу доказательствах. Судом не дана оценка показаниям осужденных Иванова Ан[redacted], Финагина, Ульданова о том, что С[redacted] постоянно носил в рукаве нож, однако при обнаружении трупа ножа у С[redacted] не оказалось. Доводы Васильева о том, что первым на него набросился С[redacted] и нанес ему ножевое ранение в области поясницы, а он, находясь в состоянии необходимой обороны, отнял нож и нанес лежащему С[redacted] удары ножом в шею и спину, не опровергнуты. Не доказана и причастность Васильева к обороту боеприпасов и изготовлению взрывных устройств. В дополнении к кассационной жалобе осужденный Васильев Ю.В. приводит подробный анализ доказательств, свидетельствующих, по его мнению, о его невиновности;

осужденный Иванов Ал[redacted] просит прекратить уголовное дело по эпизоду приготовления к убийству Б[redacted] так как полагает, что он отказался от совершения данного преступления, не отрицает своего участия в подготовке взрыва 3 ноября 2003 года, но его действия были направлены против конкретных лиц, а не совершение террористического акта. В убийстве двух лиц (погибших при взрыве) считает себя не виновным, так как соучастники, которыми была заложена взрывчатка, не рассчитали мощность заряда;

осужденный Рожнев И.В. указывает, что его вина в совершении инкриминируемых ему преступлений не доказана, обвинительный приговор основан на догадках и предположениях, при исследовании доказательств судом грубо нарушены принципы презумпции невиновности и установленные законом правила оценки доказательств. В основу приговора положены противоречивые показания Финагина, а доказательства подтверждающие невиновность осужденного, проигнорированы и им дана формальная оценка. Обвинение по ч. 2 ст. 209 УК РФ основывается исключительно на субъективном мнении судьи, предположениях и домыслах. Судом нарушено право подсудимого на представление доказательств, в частности, ходатайства осужденного о вызове и допросе в судебном заседании в качестве свидетелей сокамерника Финагина – по имени Р[redacted] и свидетеля П[redacted], необоснованно отклонены. Нарушены требования ст. 281 УПК РФ при оглашении показаний свидетеля С[redacted], содержащихся в протоколах проверок показаний на месте, приводит подробный анализ доказательств, свидетельствующих, по мнению осужденного, о его невиновности. Указывает также, что председательствующим незаконно отклонены его замечания на протокол судебного заседания, при этом не указано каким способом судья установил соответствие протокола судебного заседания действительному ходу судебного разбирательства и основания отклонения конкретных замечаний на протокол судебного заседания;

адвокаты Пирогова А.В., Колотушкина М.В. и Зак Ю.С. (в интересах осужденного Рожнева И.В.) просят приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, при этом указывают, что выводы суда изложенные в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, постановленный приговор является незаконным и необоснованным, вынесенным с существенными нарушениями норм уголовно - процессуального закона. По мнению авторов жалобы, суд односторонне подошел к исследованию и оценке доказательств, полученных в ходе предварительного и судебного следствия, не исследовал должным образом версию осужденного Рожнева И.В. о непричастности к инкриминируемым ему деяниям, не дал оценки имеющимся противоречиям в показаниях подсудимого Финагина и других допрошенных лиц. По эпизоду убийства Б[redacted] [redacted] суд руководствовался исключительно предположениями, прямых доказательств подтверждающих вину Рожнева в приговоре не приведено, а приведенные косвенные доказательства, не согласуются между собой и не подтверждают выводы суда о виновности осужденного, часть из них являются недопустимыми доказательствами как добытыми с нарушением требований процессуального закона. По обвинению в бандитизме, в части описания преступного деяния признанного судом доказанным, допущены существенные противоречия. Вывод суда, что Рожнев принял участие в банде с 1999 года, не соответствует описательно - мотивировочной части приговора. В приговоре указано, что Рожнев принял

участие в подготовке убийства Б[redacted] то есть в одном деянии в период до 5 июля 2002 года. Показания Рожнева о том, что он не знал о существовании банды, в состав ее не входил, не был осведомлен об имеющемся на вооружении банды оружии, в нападениях не участвовал исследованными в суде и приведенными в приговоре доказательствами не опровергнуты. Оспаривают осуждение Рожнева и за незаконный оборот оружия. Утверждают, что изъятые в ходе обыска в хозблоке № [redacted] огнестрельного оружие, его составные части, боеприпасы и взрывное устройство отношения к Рожневу не имеют, так как хозблок принадлежал другим лицам. Эти показания Рожнева также не опровергнуты. В нарушение принципа непосредственности судебного разбирательства и требований ч. 2 ст. 281 УПК РФ судом оглашены показания свидетелей С[redacted] – С[redacted] (т.162 л.д. 142, 145) и М[redacted] (т. 163 л.д. 110) в связи с тем, что место их нахождения неизвестно. В жалобе указывается на фальсификацию приговора. Так, в ходе прений сторон государственные обвинители не предлагали признать Рожнева виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 222 УК РФ. В оглашенном приговоре также отсутствовало обвинение по данной статье и наказание по ней не назначалось, и только получив копию приговора они узнали, что Рожнев осужден по ч. 3 ст. 222 УК РФ за незаконное приобретение, хранение и перевозку боеприпасов, взрывных устройств и взрывного вещества. При назначении наказания судом не учтено влияние назначенного наказания на исправление Рожнева и условия жизни его семьи, то, что тяжких последствий от его действий не наступило, материальный ущерб не причинен, отягчающих обстоятельств не установлено. Рожнев более 3 лет содержится под стражей в условиях следственного изолятора, имеет несовершеннолетних детей, страдает тяжкими хроническими заболеваниями. Судом не указано, какие конкретные обстоятельства по делу и данные о личности осужденного, по мнению суда, послужили основанием для признания невозможным его исправление без изоляции от общества;

адвокат Панкратов В.В. (в защиту интересов Бар-Бирюкова В.О.) просит приговор отменить, уголовное дело в отношении Бар-Бирюкова прекратить, при этом указывает, что выводы суда изложенные в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в приговоре не приведено, по каким основаниям суд принял одни и отверг другие доказательства, вина Бар-Бирюкова не доказана, приговор основан только на противоречивых показаниях осужденного Иванова Ал.Н., в нем имеется ссылка на показания Бар-Бирюкова в суде, однако таких показаний, как следует из протокола судебного заседания, он не давал. Кроме того, в жалобе указывается на нарушения уголовно-процессуального и материального закона - необоснованный роспуск коллегии присяжных заседателей и назначение дела к рассмотрению судом в составе трех профессиональных судей и неправильной квалификации действий Бар-Бирюкова по ст. 213 УК РФ; указывает также, что отклоняя замечания на протокол судебного

заседания, председательствующим не приведено мотивов принятого решение, не указано, каким способом и при сравнении каких источников проверялось соответствие замечаний действительному ходу процесса.

адвокат Колунтаева А.А. (в интересах осужденного Мамонова Ю.А.) просит приговор отменить, указывает, что он является незаконным, необоснованным и несправедливым, так как выводы суда изложенные в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, смягчающие обстоятельства учтены судом формально, назначенное наказание является чрезмерно суровым;

осужденный Мамонов Ю.А. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, при этом указывает, что он постановлен незаконным составом суда. В жалобе утверждается, что уголовное дело в отношении Мамонова должно быть выделено в отдельное производство и рассмотрено судом с участием присяжных заседателей. Оспаривает обоснованность осуждения по ч. 2 ст. 209 УК РФ, о существовании банды он не догадывался, никто из допрошенных в суде лиц участие его в банде не подтвердил. Что касается слежки за людьми, то это являлось его работой, о том, как будет использована информация, которую он проверял и для чего она нужна, не знал, об убийствах людей, за которыми он осуществлял наблюдение, узнавал только из средств массовой информации. По п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ осужден необоснованно, так как органами следствия данный пункт не вменялся. Кроме того, в описательно – мотивировочной части приговора его действия по эпизодам покушения на убийство О[redacted] и Б[redacted] квалифицированы по ч. 5 ст. 33, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в резолютивной части дополнительно указывается п. «е» и ч. 3 ст. 30 УК РФ, аналогичная ошибка допущена при квалификации действий Мамонова по эпизодам убийства Б[redacted] и Х[redacted];

адвокаты Серов Б.К. и Хабибуллин З.З. (в интересах потерпевшего Б[redacted] просят приговор в отношении всех осужденных отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, при этом указывают, что приговор является незаконным, не обоснованным, несправедливым, не соответствующим требованиям ст. 297 УПК РФ. Полагают, что дело рассмотрено незаконным составом суда. В ходе судебного разбирательства установлены обстоятельства причастности к покушению на жизнь Б[redacted] других лиц, не привлеченных к уголовной ответственности, необоснованно отклонены ходатайства об истребовании из материалов другого уголовного дела протокола допроса свидетеля С[redacted] с последующим его допросом, поскольку его показания имеют существенное значение для правильного рассмотрения дела. Полагают, что Мамонов, Хомутов и Ганзин осуждены незаконно, их вина в покушении на жизнь Б[redacted] не доказана. По эпизоду покушения на убийство Б[redacted] и убийство Д[redacted] в основу приговора положены исключительно показания подсудимого

Финагина С.В.. Причастность к совершению преступлений другого лица подтверждена показаниями осужденного Изместьева, однако эти его показания своей оценки в приговоре не нашли. Финагин давал показания по своим записям и ходатайствовал об их приобщении к материалам дела, однако они приобщены не были, поэтому, по мнению авторов жалобы, в отсутствие записей, суд не вправе ссылаться в приговоре на показания Финагина в суде. По эпизоду убийства П в подтверждение вины Изместьева и Финагина суд также сослался на показания Финагина в суде, однако в протоколе судебного заседания показания Финагина по данному эпизоду отсутствуют. Указывают также, что часть доводов их кассационной жалобы незаконно рассмотрена председательствующим как замечания на протокол судебного заседания.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности осужденных в совершении вмененных им преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на доказательствах всесторонне и полно исследованных в судебном заседании и получивших соответствующую оценку в приговоре, при этом в приговоре приведены мотивы, по которым судом приняты одни и отвергнуты другие доказательства.

В судебном заседании установлено, что в конце 1992 года в городе Ильясовым, Финагиным и другими лицами была создана банда для совершения в интересах ее организаторов убийств и других преступлений. Летом 1993 года в качестве одного из ее организаторов и руководителей стал Изместьев. Позднее, в указанное в приговоре время, в состав банды вошли Ганзин, Мамонов, Рожнев, а также Бар-Бирюков, Иванов Ал, Иванов Ан, Хомутов, Ульданов, Васильев, П и другие лица, осужденные приговорами Московского городского суда от 7 марта 2007 года, 5 апреля 2007 года и 14 января 2008 года. Банда характеризовалась устойчивостью, стабильностью ее состава, тесной взаимосвязью между ее членами, постоянством форм и методов преступной деятельности, длительностью существования, тщательным планированием совершаемых преступлений. В состав банды входили две взаимодействующие группы. Первая группа во главе с Финагиным по указанию Изместьева, Ильясова и С занималась физическим устранением людей, коммерческая деятельность которых противоречила интересам организаторов, вторая под руководством Ганзина и Мамонова, так называемая группа наружного наблюдения, законспирированная под службу безопасности, выполняла поручения Изместьева по сбору информации о будущих жертвах относительно места проживания и работы, маршрутах передвижения и иных, необходимых для организации убийств, сведений. По поручению Изместьева и других руководителей банды, ее члены, совершая многочисленные убийства,

тщательно готовились к каждому преступлению, приобретали оружие, автомобили, квартиры, гаражи, оформляя договоры на вымышленных лиц, имели средства связи и другую технику. Для конспирации своей деятельности использовали поддельные документы. За участие в банде ее члены получали от руководителей в зависимости от степени участия и роли каждого ежемесячное денежное вознаграждение, а за участие в совершении конкретного преступления - дополнительное материальное вознаграждение. На вооружении банды имелось многочисленное огнестрельное оружие, пистолеты, автоматы, боеприпасы, мины, гранаты, взрывные устройства и взрывчатые вещества, а также другое оружие, о наличии которого были осведомлены участники банды.

Указанные обстоятельства судом установлены совокупностью проверенных в судебном заседании доказательств - показаниями осужденных Финагина, Ибрагимова, Ильясова, Иванова Ал Васильева, Иванова Ан свидетелей З Л, Ф, Н, И Б; протоколами обнаружения и изъятия в домах и гаражах, которые снимали члены банды, огнестрельного оружия, гранат, мин, взрывных устройств и взрывчатых веществ; заключениями баллистических экспертиз и других подробно изложенных в приговоре доказательств, как в отношении организации банды, так и совершаемых ее преступлений.

Всем исследованным доказательствам, в том числе показаниям самих осужденных, свидетелей, на которых имеются ссылки в кассационных жалобах, судом дана надлежащая оценка в их совокупности.

По факту убийства К 8 декабря 1992 года вина Финагина, совершившего данное преступление совместно с Ильясовым и З, осужденных приговором Московского городского суда от 14 января 2008 года, судом установлена на основании:

показаний Финагина, З и Ильясова, подробно рассказавших об обстоятельствах подготовки и совершения ими убийства К. Непосредственным исполнителем являлся Финагин, который выстрелил из пистолета в голову, грудь и живот потерпевшего. Заказчик убийства - С, в отношении которого уголовное дело прекращено в связи со смертью. За выполненную работу Финагин и З получили по автомашине, а Ильясов – «

показаний свидетелей Ш и К данных протокола осмотра места происшествия о месте и способе убийства К, согласующихся с показаниями Финагина, З и Ильясова; выводов экспертов судебно-медицинской экспертизы трупа о причине смерти К от огнестрельных пулевых ранений головы, грудной клетки и живота; других приведенных в приговоре доказательств.

По эпизоду убийства Л[redacted] 11 мая 1993 года вина Финагина и Иванова Ал[redacted] судом первой инстанции установлена на основании:

показаний З[redacted] и Л[redacted] (осужденных за данное преступление приговором от 14 января 2008 года) об обстоятельствах, при которых Финагин направил их в город [redacted] для совершения убийства председателя правления концерна [redacted] Л[redacted] [redacted] о проделанной работе и способе убийства они докладывали Финагину, непосредственным исполнителем являлся Л[redacted] стрелявший в Л[redacted] из карабина с оптическим прицелом. За выполнение заказа участникам были подарены автомашины;

аналогичных показаний осужденного Иванова Ал[redacted] данных протокола осмотра места происшествия, в ходе которого обнаружен карабин с оптическим прицелом и двумя патронами; выводов экспертов судебно-медицинской экспертизы о причине смерти Л[redacted]а от сквозного огнестрельного пулевого ранения грудной клетки; других, подробно изложенных в приговоре доказательств.

Доводы Финагина относительно того, что он не мог участвовать в качестве организатора данного преступления, так как находился на лечении в больнице, судом проверены, обоснованно признаны способом защиты, выводы об этом подробно изложены в приговоре.

Факт убийства Г[redacted] установлен вступившими в законную силу приговорами Московского городского суда от 07 марта 2007 года и 14 января 2008 года, из которых следует, что 13 января 1994 года в подъезде дома [redacted] по улице [redacted] в городе [redacted] был убит директор по производству [redacted] нефтеперерабатывающего завода Г[redacted] [redacted] путем нанесения ударов ножом и выстрелов из револьвера в голову и грудь. За эти действия указанными приговорами осуждены Ильясов, Л[redacted], Иванов Ал[redacted], З[redacted] и Хомутов.

Вина Изместьева и Финагина по этому - же эпизоду настоящим приговором установлена на основании:

показаний Финагина, З[redacted], Ильясова, Л[redacted], Иванова Ал[redacted] подтвердивших, что по инициативе Изместьева, который являлся одним из организаторов преступления, группа под руководством Финагина была послана в [redacted] для убийства Г[redacted], коммерческие интересы которого противоречили интересам Изместьева. Финагин руководил разработкой плана убийства, приисканием орудий убийства, получал от Ильясова и распределял денежные средства на подготовку преступления;

показаний Изместьева на предварительном следствии, подтвердившего, что он лично ездил в [redacted] встречался с Финагиным, показывал ему место жительства Г[redacted] и предоставлял другую информацию;

аналогичных показаний Л[redacted] Ильясова и Иванова Ал[redacted] дополнивших, что непосредственными исполнителями убийства являлись З[redacted] Л[redacted] и Иванов Ал[redacted] Л[redacted] удерживал потерпевшего, З[redacted] наносил удары ножом, а Иванов произвел четыре выстрела из револьвера; других указанных в приговоре доказательств.

Доводы в жалобах Изместьева и его защитников относительно противоречий в показаниях Финагина и Л[redacted] судом первой инстанции проверены, обоснованно признаны несостоятельными, выводы об этом изложены в приговоре. При этом принято во внимание, что имеющиеся несоответствия в части мотивов заказа убийства Г[redacted] не ставят под сомнение достоверность их показаний об обстоятельствах подготовки и совершения убийства Г[redacted] и роли в этом осужденного Изместьева.

Все представленные стороной защиты доказательства по данному эпизоду судом в соответствии с законом проверены и им дана соответствующая оценка в приговоре.

По эпизоду убийства А[redacted] 10 декабря 1996 года вина Финагина подтверждена:

показаниями З[redacted] и Финагина, из которых следует, что в ноябре 1996 года Ильясов пригласил их к себе и поручил совершить убийство А[redacted]. После этого они осуществляли подготовку к совершению преступления, обсудили план действий, стрелять должен был З[redacted]. Уличив подходящий момент, З[redacted] выстрелил в голову А[redacted] и скрылся;

данными протокола осмотра места происшествия согласующимися с показаниями З[redacted] о месте и способе убийства А[redacted] заключением судебно - медицинской экспертизы трупа о причине смерти А[redacted] от сквозного огнестрельного ранения головы; другими доказательствами по делу.

Доводы жалобы Финагина о том, что непосредственно о дне убийства он не знал, З[redacted] исполнил заказ, не уведомив его об этом, не влияет на квалификацию действий Финагина как соучастника совершения данного преступления.

По факту убийства Б 22 декабря 1999 года и покушения на убийство О 28 августа 2000 года вина Изместьева, Финагина, Ганзина и Мамонова судом установлена на основании:

показаний Финагина, подробно рассказавшего об обстоятельствах, при которых от Изместьева получил указание об убийстве Б и О, а также информацию о жертвах и деньги на подготовку убийств. Финагин в свою очередь поручил совершение убийства Б - Иванову Ал, П Бар-Бирюкову и Ульданову, а убийство О - И и П, что они и сделали;

показаний осужденного Мамонова, подтвердившего, что по заданию Ганзина полученному от Изместьева он организовал наблюдение и сбор информации о Б и О, в результате чего были установлены их место жительства, время появления дома и на работе, маршруты передвижения и другие данные, которые были переданы Изместьеву;

показаний осужденного Иванова Ал подтвердившего, что убийство Б и О заказал Изместьев, за убийство Б он получил долларов США, а убийство О не смогли довести до конца, поэтому денег им не заплатили;

показаний Бар – Бирюкова и Ульданова подробно рассказавших об обстоятельствах совершенного ими убийства Б;

показаний потерпевшего О подтвердившего, что в его адрес от Изместьева поступали угрозы физической расправой;

По эпизоду убийства С 3 апреля 2001 года, П 11 июля 2001 года, Хи 11 декабря 2002 года вина Изместьева, Финагина, а также Мамонова по эпизоду убийства Х судом установлена на основании:

показаний Финагина на предварительном следствии и в судебном заседании об обстоятельствах, при которых Изместьев организовал убийство С, получив указание Изместьева, Финагин совершение данного преступления поручил Иванову Ал, П, Г и Бар - Бирюкову. После убийства С участники получили по долларов США, убийство П также совершено по инициативе Изместьева, который передал имеющуюся у него информацию о месте жительства П, другие необходимые сведения, а также деньги на подготовку убийства Финагину, последний нашел исполнителей преступления По и К обеспечил их оружием (пистолетами с глушителями), после выполнения заказа передал им деньги около долларов США. Убить Х поручил Изместьев,

передал Финагину необходимую информацию и деньги, не менее [redacted] долларов США. К совершению данного преступления он привлек П[redacted] Иванова Ал[redacted], Иванова Ан[redacted] бар-Бирюкова и Г[redacted] Обеспечением оружием занимались П[redacted] и Иванов Ал[redacted], которые после совершенного убийства Х[redacted] получили от Изместьева не менее [redacted] долларов США;

аналогичных показаний П[redacted] об обстоятельствах совершения им совместно с К[redacted] убийства П[redacted]

показаний осужденного Иванова А[redacted] подробно рассказавшего об обстоятельствах, при которых был убит С[redacted] и Х[redacted], а также участниках совершенного преступления. Заказ на убийство С[redacted] и Х[redacted] поступил от Изместьева, а организатором убийства являлся Финагин;

показаний осужденного Мамонова, свидетелей Б[redacted], М[redacted], К[redacted] что по заданию Мамонова они вели наблюдение за Х[redacted], всю информацию передали Мамонову, а тот Изместьеву;

данных протоколов осмотра мест происшествия, заключений судебно-медицинских экспертиз трупов, согласующихся с показаниями Финагина, Иванова Ал[redacted] и других осужденных о месте и способе убийства С[redacted], П[redacted], Х[redacted] и причине их смерти; других приведенных в приговоре доказательств.

По эпизоду убийства К[redacted] вина Финагина судом установлена совокупностью приведенных в приговоре доказательств, осужденным признана и в жалобах не оспаривается.

По эпизоду приготовления к террористическому акту и незаконному обороту Ивановым Ан[redacted] боеприпасов и взрывчатых веществ вина Изместьева, Финагина, Иванова Ал[redacted], Иванова Ан[redacted] и Ульданова судом установлена на основании:

показаний Финагина в суде и на предварительном следствии, об обстоятельствах, при которых по указанию Изместьева в 2003 году он направил в город [redacted] Иванова Ал[redacted], Иванова Ан[redacted], П[redacted] и Ульданова для установления у офиса Р[redacted] заминированного взрывчаткой автомобиля. Эти лица выполнили заказ, П[redacted] установил в машине мину и гранату РГД – 5 на растяжку, закрепив ее к двери автомашины. Зная, что машина заминирована, Ульданов, для контроля за ее установкой, специально ездил в [redacted] и доложил об этом Финагину;

явки с повинной и показаний Ульданова о приобретении им по заданию Финагина квартир для проживания членов банды во время подготовки к совершению преступлений в городе [redacted] гаражей и автомашин, которые в основном оформлял по поддельным паспортам, за эту работу Ульданов получил от Финагина [redacted] долларов США;

показаний подсудимого Иванова Ан[redacted] о том, что летом 2003 года он перевез сумку с оружием переданную ему Ивановым Ал[redacted] (автомат, два пистолета и 2,3 мины, гранаты) в бензобаке автомашины [redacted] в город [redacted] и выгрузил в гараж, который указал ему Ульданов;

показаний Иванова Ал[redacted] на предварительном следствии, из которых следует, что по поручению Изместьева, Финагин направил их в [redacted] для проведения устрашающей акции, установки около офиса Р[redacted] заминированной автомашины, взрывчатку устанавливал П[redacted];

данных протокола осмотра места происшествия об обнаружении заминированной машины, выводов экспертов взрывотехнических экспертиз, свидетельствующих о том, что установленное в машине взрывное устройство пригодно для подрыва механическим путем в результате приведения в действие гранаты при открывании двери машины; других приведенных в приговоре доказательств.

Вопреки доводам жалобы адвоката Размустова, объективная сторона действий Ульданова в описательно-мотивировочной части приговора подробно приведена.

По эпизоду совершения террористического акта 5 ноября 2003 года, убийства двух лиц, незаконном обороте Васильевым боеприпасов вина Изместьева, Финагина, Иванова Ал[redacted], Иванова Ан[redacted] и Васильева судом установлена на основании:

показаний Финагина рассказавшего об обстоятельствах, при которых в октябре 2003 года он был приглашен Изместьевым в его офис, где Изместьев предложил съездить в [redacted] провести какой-нибудь громкий акт, чтобы потом обвинить в этом конкурентов Р[redacted] по выборам в Президенты Республики [redacted]. Способ совершения этих действий, которые бы взбудоражили общественность, поручил выбрать самим. Финагин, Иванов Ал[redacted] и П[redacted] выехали в [redacted] и решили совершить подрыв автомашины в момент, когда мимо будет проезжать машина с работниками охраны Р[redacted] Финагин довел их решение до сведения Изместьева, который одобрил этот план;

показаний Иванова Ал[redacted] на предварительном следствии о том, что в октябре 2003 года Финагин собрал их и сообщил, что Изместьев

потребовал организации повторного более устрашающего акта в отношении Р[redacted] Он, Иванов Ан[redacted] и П[redacted] выехали в [redacted] Там решили поставить заминированную машину на маршруте проезда охраны Р[redacted] и взорвать ее. После проведения подготовительной работы, П[redacted] заминировал автомашину двумя минами, Иванов Ал[redacted] отогнал ее в условленное место, а Иванов Ан[redacted] с помощью дистанционного управления привел взрывное устройство в действие;

показаний Иванова Ан[redacted] не отрицавшего указанные выше обстоятельства, и то, что именно он нажал кнопку пульта дистанционного управления и взорвал заминированную машину;

из показаний Васильева усматривается, что в 2002 году он продал Финагину мину МОН - 90, которая хранилась в гараже П[redacted], а затем была использована для подрыва автомашины.

данных протокола осмотра места происшествия, согласующихся с показаниями указанных лиц; выводов экспертов взрывотехнической экспертизы; заключений судебно-медицинских экспертиз о причине смерти М[redacted] и Х[redacted] от множественных проникающих осколочных ран; других приведенных в приговоре доказательств.

Доводы жалоб о необоснованной квалификации действий осужденных по ст. 205 УК РФ в связи с тем, что специальный мотив таких действий, по настоящему уголовному делу не установлен, являются неубедительными.

Судом установлено, что взрыв заминированной автомашины произведен в период предвыборной компании Президента Республики [redacted], с целью дестабилизации обстановки в Республике.

Из показаний Изместьева на предварительном следствии суд установил, что к 2003 году в республике [redacted] сложилась сложная социально - экономическая атмосфера. Перед выборами социальные опросы показывали, что при выборах действующий президент наберет не более 25 % голосов избирателей. Сын действующего президента Р[redacted] требовал найти компромат на конкурентов В[redacted] и С[redacted]

Из показаний осужденного Финагина следует, что Изместьев поручил ему провести устрашающий избирателей акт с целью обвинить в этом конкурентов Р[redacted] на выборах - С[redacted] и В[redacted]. Для подстраховки Р[redacted] Изместьев выдвинул свою кандидатуру в Президенты Республики[redacted], однако затем снял свою кандидатуру в пользу Р[redacted] Кроме того, давая интервью местной газете [redacted]

[redacted] Изместьев охарактеризовал происшедшее как теракт и связал эти события именно с предвыборной компанией в Республике.

Судом также принято во внимание, что взрыв заминированной автомашины был произведен в людном месте, центре города [redacted] - столице Республики [redacted], повлекший за собой смерть двух людей, причинение другим лицам разной степени тяжести телесных повреждений и создал реальную опасность гибели неопределенного круга лиц, причинения значительного имущественного ущерба и иных общественно-опасных последствий.

Поэтому квалификация действий осужденных как террористический акт, по мнению коллегии, является правильной.

Доводы в жалобах о том, что действия осужденных Изместьева, Финагина, Иванова Ал[redacted], Иванова Ан[redacted] и Ульданова по эпизоду приготовления к террористическому акту необоснованно квалифицированы по ст. 205 УК РФ, так как намерения взрывать автомобиль они не имели, а лишь имитировали установку взрывного устройства, являются неубедительными.

Из материалов уголовного дела следует, что взрывное устройство, состоящее из мины и гранаты, являлось пригодным для приведения его в действие механическим способом, путем открывания двери машины. Об этом свидетельствует заключение взрывотехнической экспертизы и проведенный по делу следственный эксперимент.

Кроме того, после обнаружения работниками милиции и обезвреживания первой заминированной машины, через непродолжительное время, осужденными была заминирована и подорвана другая такая же начиненная взрывчаткой машина, приведшая к гибели людей, поэтому суд первой инстанции пришел к правильному выводу об умысле осужденных на террористический акт, как в первом, так и втором случаях.

По эпизоду убийства С[redacted] вина Васильева судом установлена на основании:

показаний осужденного Васильева об обстоятельствах, при которых в ходе борьбы он нанес С[redacted] многочисленные удары ножом в спину, левый бок, грудь и заднюю поверхность шеи. Затем погрузил труп в багажник автомашины, отвез в лес, сбросил в яму, прикрыл стволами деревьев, отмыл одежду и руки от крови и уехал;

данных протокола осмотра места происшествия согласующихся с показаниями Васильева о месте и способе убийства С[redacted]

выводов эксперта судебно-медицинской экспертизы об обнаружении на трупе С[redacted] 29 прижизненных колото-резаных ран задней поверхности шеи, затылочной области головы, четырех ран в области груди и живота, а всего не менее 33 травмирующих воздействий; других приведенных в приговоре доказательств.

Доводы Васильева Ю.В. и адвоката Ли Н.С. о необходимой обороне тщательно проверены судом, обоснованно признаны несостоятельными, выводы об этом подробно изложены в приговоре. При этом судом первой инстанции приняты во внимание количество нанесенных С[redacted] ударов ножом, их характер и локализация (в жизненно-важная часть тела – шея и голова), которые свидетельствуют об умысле на лишение жизни потерпевшего.

Из выводов эксперта судебно-медицинской экспертизы трупа следует, что С[redacted] были нанесены множественные удары ножом в заднюю часть шеи и затылочную область головы, повреждений, которые могли бы быть трактованы как признаки имевшейся борьбы и самообороны, при исследовании трупа не обнаружено. Локализация и взаиморасположение обнаруженных у С[redacted] телесных повреждений, указывают на то, что взаимоположение пострадавшего и нападавшего в момент их получения менялось незначительно.

Таким образом, установленные судом обстоятельства совершения преступления противоречат утверждениям Васильева и его защитника о необходимой обороне, поэтому выводы суда о квалификации действий Васильева по части 1 статьи 105 УК РФ являются правильными.

Показания свидетелей В[redacted] и Т[redacted], а также другие представленные стороной защиты доказательства по данному эпизоду, проверены судом и им дана соответствующая оценка в приговоре. Правильность выводов суда первой инстанции сомнений не вызывает.

По эпизоду незаконного оборота оружия вина осужденного Рожнева судом установлена на основании:

протокола обыска хозблока № [redacted] расположенного на территории садоводческого кооператива [redacted], из которого следует, что там были обнаружены и изъяты граната РГН, две гранаты Ф-1, взрыватель, танковый пулемет, автоматы Калашникова, мешок с патронами и другое многочисленное огнестрельное оружие;

показаний свидетеля С – С на предварительном следствии, из которых следует, что хозблок принадлежал Рожневу, в котором он хранил огнестрельное оружие;

показаний свидетеля М подтвердившего, что хозблок № принадлежал Рожневу;

аналогичных показаний свидетеля Т;

заключений судебно-баллистических и взрывотехнических экспертиз; других подробно изложенных в приговоре доказательств.

По эпизодам покушения на убийство Б, в ходе которого был убит Д 26 апреля 1998 года, приготовления к убийству Б в 2002 и 2004 годах, по фактам незаконного оборота боеприпасов совершенного Васильевым и огнестрельного оружия Хомутовым вина Изместьева, Финагина, Ганзина, Мамонова, Ильясова, Хомутова, Рожнева, Иванова Ал, Иванова Ан и Васильева судом установлена на основании:

показаний Финагина подробно рассказавшего об обстоятельствах, при которых в апреле 1998 года по указанию Ильясова в интересах Изместьева готовилось убийство Б, так как между Изместьевым и Б был конфликт на почве бизнеса. Непосредственно к Финагину с просьбой лишить жизни Б обратился Ильясов и просил привлеч к убийству Хомутова, пообещал за убийство долларов США. Ильясов показал Хомутову и Финагину место работы и жительства Б, где он паркует свою машину. Хомутов вел наблюдение за Б, совместно с Финагиным подобрали оружие для убийства – два пистолета, а местом убийства выбрали лестничную площадку этажа, на которой располагалась квартира Б Исполнителем преступления являлся Хомутов, который после совершения преступления доложил об этом Финагину, но из средств массовой информации они узнали, что Б остался жив;

показаний Ильясова, из которых усматривается, что по просьбе одного из организаторов убийства он передал Финагину поручение лишить жизни Б, записку с информацией о нем, а также пакет с деньгами для организации убийства, исполнителем преступления являлся Хомутов, но убить Б не удалось, а пострадал другой человек;

показаний Ганзина в качестве обвиняемого об обстоятельствах, при которых весной 1998 года Изместьев пригласил его к себе в офис и поручил провести наблюдение за Б, со слов Изместьева понял, что Б был партнером Изместьева по бизнесу, но их интересы разошлись. После проведения всех мероприятий, с применением видеосъемки,

информацию о Б[redacted] он передал Изместьеву, а затем было совершено покушение на убийство Б[redacted]

показаний Мамонова на предварительном следствии о том, что он также по заданию Ганзина, полученному от Изместьева, участвовал в наблюдении за Б[redacted] и сборе информации;

показаний свидетеля З[redacted], из которых усматривается, что покушение на убийство Б[redacted] 26 апреля 1998 года и убийство Д[redacted] совершил именно Хомутов;

показаний потерпевшего Б[redacted] в суде о том, что 26 апреля 1998 года он возвращался домой, в лифте с ним находился, как он потом узнал, сосед по лестничной площадке Д[redacted]. Из лифта он вышел первым, сделал 2-3 шага, услышал выстрел и упал, в это время Д[redacted] побежал к своей квартире, в него тоже выстрелили, нападавшим был один мужчина;

на предварительном следствии Б[redacted] пояснял, что у Изместьева имелись веские основания для организации его убийства, так как в тот период между ними сложились неприязненные отношения;

данных протокола осмотра места происшествия о месте и способе совершения преступления согласующихся с показаниями указанных выше лиц; заключений судебно-медицинских экспертиз трупа Д[redacted] о причине его смерти от острой кровопотери вследствие огнестрельного пулевого сквозного ранения грудной клетки, у потерпевшего Б[redacted] различные пулевые сквозные ранения живота и других частей тела;

По факту приготовления к убийству Б[redacted] в 2002 и 2004 годах вина осужденных установлена на основании:

показаний Финагина, что после неудавшейся попытки убийства Б[redacted] 26 апреля 1998 года, Изместьев не изменил свои планы, летом 2002 года поручил Финагину в очередной раз организовать убийство Б[redacted] К совершению преступления он привлек Рожнева и К[redacted] которые разработали план убийства путем подрыва автомашины [redacted] около офиса Б[redacted]. Финагин передал им мины и тротиловую шашку. При установке взрывного устройства по неосторожности произошел взрыв и К[redacted] погиб;

показаний Рожнева в качестве подозреваемого, об обстоятельствах, при которых Финагин предложил ему совершить убийство Б[redacted] за [redacted] долларов США. Рожнев и другое лицо осуществляли наблюдение за Б[redacted], Рожнев попросил своего знакомого С[redacted] перегнать старый автомобиль [redacted] в [redacted], затем туда было

установлено взрывное устройство и автомобиль установлен около офиса Б[redacted]

показаний С[redacted] подтвердившего, что по просьбе Рожнева перегнал автомобиль [redacted] в [redacted];

показаний осужденного Васильева, которому Финагин рассказывал о гибели человека при установке мины и консультировался с ним, как специалистом, по поводу возможности самопроизвольного взрыва мины;

данных протокола осмотра места происшествия согласующихся с показаниями Финагина о месте и способе совершенного преступления, в частности, - в указанном Финагиным месте обнаружена обгоревшая машина [redacted] и труп К[redacted];

заключения судебно-медицинской экспертизы трупа К[redacted] о причине его смерти от приведенного в действие взрывного устройства, характер и локализация повреждений на теле потерпевшего позволяет высказаться о том, что взрывное устройство располагалось на контактной дистанции, вероятно, в кистях рук потерпевшего;

выводов экспертов взрывотехнической экспертизы; других приведенных в приговоре доказательств.

По факту приготовления к убийству Б[redacted] 2004 году вина осужденных установлена на основании:

показаний Финагина об обстоятельствах, при которых в мае 2004 года его пригласил Изместьев и дал указание завершить вопрос с Б[redacted], передав информацию о нем и деньги на подготовку убийства. Финагин поручил исполнить убийство путем подрыва автомашины Иванову Ал[redacted], Иванову Ан[redacted] и еще двум лицам, в отношении которых уголовное дело прекращено в связи со смертью. Мины и взрывчатые вещества по указанию Финагина были переданы Васильевым;

показаний осужденных Иванова Ал[redacted], Иванова Ан[redacted] и свидетеля П[redacted] согласующихся с показаниями Финагина об обстоятельствах совершенного преступления; других указанных в приговоре доказательств

Как установлено судом в автомашину [redacted] участниками преступления заложено взрывное устройство, но в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий заминированная машина была обнаружена сотрудниками милиции и обезврежена.

Данные обстоятельства подтверждены протоколом осмотра места происшествия, заключением взрывотехнической экспертизы, другими проверенными судом и указанными в приговоре доказательствами.

Таким образом, анализ проверенных в судебном заседании доказательств, по всем эпизодам преступлений с участием Финагина, свидетельствует о правильном выводе суда относительно объективности показаний Финагина, поскольку не доверять ему у суда оснований не имелось, показания Финагина являются последовательными, не противоречивыми и согласуются с другими добытыми по делу доказательствами - показаниями Иванова Ал, всех других осужденных по фактическим обстоятельствам совершенных ими преступлений, участвовавших в них лицах, протоколами осмотра мест происшествия, выводами экспертов судебно-медицинских экспертиз о характере и локализации причиненных потерпевшим телесных повреждений, другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Доводы жалобы адвоката Антонова относительно психического состояния и вменяемости Финагина являются неубедительными.

В отношении Финагина проведена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза из выводов которой следует, что Финагин каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием либо иным болезненным состоянием психики не страдает и не страдал в период относящийся к инкриминируемым ему деяниям.

Оценив выводы экспертов в совокупности с другими обстоятельствами дела и данными о личности Финагина, суд обоснованно признал Финагина вменяемым.

Что касается Изместьева, то в судебном заседании вину в совершении инкриминируемых деяний он не признал и пояснил, что ко всем преступлениям, совершенным бандой под руководством Финагина, причастен другой человек, а он никаких противоправных действий не совершал.

Вместе с тем, из показаний Изместьева на предварительном следствии усматривается, что он по указанию этого лица передавал Финагину поручения и финансовые средства на организацию убийств Б, Х, С, П, Б и других преступлений, в судебном заседании изменил показания, ссылаясь на психологическое воздействие со стороны следственных органов.

Доводы Изместьева о незаконных методах следствия, судом первой инстанции тщательно проверены и обоснованно признаны несостоятельными.

При этом принято во внимание, что показания в качестве обвиняемого 28 февраля 2008 года Изместьев давал добровольно, с участием избранного им защитника Антонова С.В., допрос произведен в соответствии с требованиями процессуального закона, никаких замечаний от участников данного следственного действия не поступило.

В связи с этим, суд обоснованно не исключил эти показания Изместьева из числа доказательств по делу.

Доводы Изместьева об отсутствии у него мотивов совершения убийств, проверены в суде первой инстанции и мотивированно отклонены.

Доводы осужденных Ганзина, Мамонова и их защитников относительно неосведомленности о целях использования добытой ими по поручению Изместьева информации, обоснованно признаны несостоятельными.

Судом установлено, что характер собранной Ганзиным и Мамоновым, по указанию Изместьева, информации - адреса мест проживания и работы будущих жертв, используемый транспорт, маршруты передвижения, распорядок дня и образ жизни, свидетельствует об их осведомленности относительно преступной цели использования добытых ими сведений. Полученную информацию на конкретного человека они передавали Изместьеву, после чего узнавали об убийстве этого лица с использованием огнестрельного оружия, однако продолжали деятельность по сбору такой информации и сотрудничество с Изместьевым, что свидетельствует об участии их в банде.

По эпизоду организации дачи взятки вина Изместьева судом установлена на основании:

показаний свидетеля П, из которых следует, что Изместьев поручил ему установить контакт с сотрудницей ФСБ Н, для получения от нее за деньги информации о деятельности правоохранительных органов по уголовным делам, затрагивающим интересы его фирмы, за которую он готов платить Н по долларов США. Выполняя просьбу Изместьева, П обратился к бывшему сотруднику ФСБ К а тот к знакомому Н – Т, который согласился с данным предложением;

показаний Т об обстоятельствах его встречи с К просьбы последнего о передаче Н взятки за интересующую Изместьева информацию. После нескольких переговоров, 2 июня 2006 года в автомашине Н, Т передал ей в качестве взятки долларов США;

показаний свидетеля Н подробно рассказавшей об обстоятельствах, при которых через посредника Т, она получила от Изместьева взятку в сумме долларов США за незаконные действия - передачу ему информации упреждающего характера по расследуемым уголовным делам, оперативное сопровождение которых она вела как оперативный сотрудник ФСБ России;

протокола изъятия у Н сразу же после передачи бумажного пакета, в котором находились долларов США;

протокола видеофонографической экспертизы с текстом разговора Н и Т; заключений фонографических экспертиз, из которых следует, что записанная в текстах телефонных переговоров речь принадлежит Изместьеву, П К и Т других приведенных в приговоре доказательств.

Доводы жалоб об ошибочной квалификации действий Изместьева, как оконченного преступления, являются неубедительными.

По смыслу закона, взятка за незаконные действия, в интересах дающего является оконченным преступлением с момента принятия предмета взятки независимо от того, было ли выполнено действие, за которое она давалась.

Проверка доводов жалоб о провокации взятки показала, что умысел на дачу взятки у Изместьева и посредников сформировался до производства оперативно - розыскных мероприятий, то есть независимо от деятельности сотрудников правоохранительных органов. Обладая информацией о противоправной деятельности Т, о чем им сообщила Н должностные лица, действуя в соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» приняли обоснованное решение о проведении оперативного эксперимента.

При таких обстоятельствах, проведение данного оперативно-розыскного мероприятия не может свидетельствовать, что в отношении Изместьева была совершена провокация, как об этом указывается в жалобах.

Указание в жалобах на более полное описание в приговоре, по сравнению с обвинительным заключением, действий осужденных по подготовке к передаче взятки не является основанием к отмене приговора, поскольку на объем обвинения, юридическую квалификацию действий Изместьева не влияет и не нарушает его право на защиту.

На основании этих, а также других приведенных в приговоре доказательств, суд пришел к обоснованному выводу о виновности осужденных в совершении инкриминируемых им преступлений и правильно квалифицировал их действия, за исключением отдельных эпизодов, о которых будет указано ниже.

Анализ и оценка исследованных в судебном заседании доказательств в их совокупности, позволили суду прийти к правильному выводу о наличии в действиях осужденных квалифицирующего признака организованной группы.

Об этом свидетельствует длительная, тщательная подготовка к совершению каждого преступления, приобретение оружия, сбор информации о потерпевших, для мобильности передвижения использование средств связи и автомашин, согласованности действий членов преступной группы. Учтено судом и то, что каждый из участников действовал в соответствии с отведенной ему ролью, с отработкой различных вариантов совершения преступления, с соблюдением мер конспирации для достижения общего для всех преступного результата.

При назначении наказания, суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания, в том числе указанные в жалобах, данные о личности осужденных, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

В отношении Мамонова признана совокупность смягчающих обстоятельств исключительными и наказание назначено с применением ст. 64 УК РФ.

Вопреки доводам кассационных жалоб, Изместьев обоснованно осужден по эпизоду убийства Б[redacted], С[redacted], П[redacted] Х[redacted], Х[redacted] и М[redacted] по ч. 3 ст. 33, п.п. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы, поскольку он, хотя и не был непосредственным исполнителем этих преступлений, однако, являлся руководителем банды и организатором убийств, осуществлял финансирование, создавал исполнителям все необходимые условия для совершения особо тяжких преступлений.

При таких обстоятельствах, суд сделал правильный вывод о том, что Изместьев представляет исключительную опасность для общества.

Доводы кассационных жалоб о незаконном составе суда являются несостоятельными.

Федеральным законом от 30 декабря 2008 года «№ 321 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» в пункты 2 и 3 части второй статьи 30 УПК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми из числа уголовных дел, которые по ходатайству обвиняемого могут рассматриваться судом в составе судьи федерального суда и 12 присяжных заседателей, исключаются дела о преступлениях, предусмотренных статьей 205 УК РФ, рассмотрение которых осуществляется судом в составе трех профессиональных судей общей юрисдикции.

При этом, согласно п.4.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 8 –П от 19 апреля 2010 года, положения пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 УПК РФ в редакции ФЗ от 30 декабря 2008 года № 321 – ФЗ – по своему смыслу в системе норм, регулирующих подсудность уголовных дел, - как специально предназначенные исключить дела о терроризме и связанных с ним преступлениях из подсудности суда с участием присяжных заседателей, не предполагают возможность их рассмотрения этим судом, несмотря на то, что в объем обвинения включены и составы преступлений, подлежащих рассмотрению с участием присяжных заседателей.

Из материалов уголовного дела следует, что Изместьев, Финагин, Иванов Ал[redacted] Иванов Ан[redacted] и Ульданов обвиняются в совершении ряда преступлений, в том числе преступлений, предусмотренных статьей 205 УК РФ.

Поэтому, уголовное дело в отношении этих лиц правильно рассмотрено Московским городским судом в составе коллегии из трех профессиональных судей.

Кроме того, поскольку судья признал невозможным в силу фактических обстоятельств и характера вмененных обвиняемым преступлений выделение уголовного дела в отношении других подсудимых, которым не вменяется в вину совершение преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, уголовное дело в отношении всех подсудимых правильно рассмотрено судом в составе коллегии из трех профессиональных судей.

Доводы кассационных жалоб о том, что, принимая решение о рассмотрении дела судом в составе трех профессиональных судей, судья

допустил нарушение принципа неизменности состава суда, являются необоснованными.

Из материалов уголовного дела следует, что после выбытия одного из оставшихся 12 присяжных заседателей и невозможностью его участия в рассмотрении дела длительный срок, председательствующий признал недействительным состоявшееся судебное разбирательство и распустил коллегию присяжных заседателей.

После роспуска коллегии присяжных заседателей, судья, принимая во внимание, что рассмотрение дела вновь по существу не начато, учитывая, разъяснения, содержащиеся в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации о том, что положения пунктов 2 и 3 статьи 30 УПК РФ (в редакции Федерального Закона от 30 декабря 2008 года № 321 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму») не противоречат Конституции Российской Федерации, в полном соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 229 УПК РФ назначил новое предварительное слушание для разрешения ходатайств подсудимых о рассмотрении их дела судом с участием присяжных заседателей и решения вопроса о возможности выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении тех подсудимых, которым вменяется совершение преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

По итогам предварительного слушания 19 мая 2010 года судья назначил рассмотрение уголовного дела в составе коллегии из трех профессиональных судей.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 5 абзац 6 вышеуказанного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, как правильно указано в кассационных жалобах, новые правила подсудности уголовных дел, введенные Федеральным законом от 30 декабря 2008 года № 321 – ФЗ, подлежат применению во взаимосвязи с требованием о неизменности состава суда.

Между тем, решение о назначении судебного заседания с участием присяжных заседателей от 24 июня 2009 года, на которое имеются ссылки в жалобах, было принято судьей уже после вступления в силу Федерального закона от 30 декабря 2008 года.

Таким образом, утверждение в кассационных жалобах о нарушении принципа неизменности состава суда при рассмотрении настоящего уголовного дела не основано на законе.

Что касается доводов кассационных жалоб о нарушении судом условий гласности судебного разбирательства, то с ними также согласиться нельзя.

В соответствии с пунктом первым части второй статьи 241 УПК РФ рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании допускается на основании определения или постановления суда, если разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны.

Из материалов уголовного дела следует, что дело поступило в Московский городской суд с грифом «совершенно секретно», поскольку содержало сведения, представляющие государственную тайну. В целях предотвращения разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны, судебное разбирательство проведено в закрытом судебном заседании в точном соответствии с требованиями п. 1 ч.2 ст. 241 УПК РФ. Суд не нашел оснований и для рассмотрения дела в закрытом судебном заседании в соответствующей секретным данным части. Таким образом, нарушений принципа гласности судебного разбирательства, судебная коллегия не находит.

Необоснованным является и утверждение в жалобах о том, что суд в нарушение закона публично огласил только вводную и резолютивную части приговора.

В соответствии с частью 7 статьи 241 УПК РФ в случае рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании на основании определения или постановления суда могут оглашаться только вводная и резолютивная части приговора.

Эти требования закона судом также соблюдены.

Вопреки доводам кассационных жалоб, судебное следствие проведено в соответствии с требованиями закона, нарушений права стороны защиты на представление доказательств не допущено. Все представленные сторонами доказательства в судебном заседании были исследованы, а заявленные ходатайства разрешены в установленном законом порядке, выводы суда основаны на допустимых доказательствах, противоречия в показания осужденных и других лиц устранены.

Показания свидетелей С – С и М и других лиц, на которые имеются ссылки в жалобах, исследованы в соответствии с требованиями закона, виду чрезвычайных обстоятельств, препятствующих их явке в суд. Ходатайства о вызове дополнительных свидетелей судом рассмотрены и по ним приняты правильные решения.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий выяснял у участников судебного разбирательства мнение о возможности окончания судебного следствия в пределах исследованных в судебном заседании доказательств, все участники судебного разбирательства со стороны защиты, в том числе защитник Емелин, возражений против окончания судебного следствия, не заявляли. В ходе прений и в последнем слове осужденные и их защитники также не ходатайствовали о возобновлении судебного следствия для исследования каких-либо дополнительных доказательств.

Доводы в кассационной жалобе адвокатов Корчиковой Е.В. и Емелина А.А. о том, что судом нарушено право стороны защиты на выступление с репликой, не могут служить основанием к отмене приговора.

Из протокола судебного заседания следует, что государственные обвинителя отказались от выступления с репликой, все участники судебного разбирательства со стороны защиты также не заявляли, что желают выступить с репликой.

Данных о том, адвокаты Корчикова Е.В. и Емелин А.А. отсутствовали при оглашении приговора, в протоколе судебного заседания не имеется.

Данных о фальсификации приговора, как об этом указывается в жалобах адвокатов Пироговой А.В., Колотушкиной М.В., Зака Ю.С. и осужденного Рожнева И.В., судом второй инстанции не установлено.

Из материалов уголовного дела следует, что копия приговора в части квалификации действий Рожнева по части 3 статьи 222 УК РФ и назначенного по данному составу преступления наказания соответствует его подлиннику. Не убедительны и доводы жалоб о том, что государственные обвинители не поддерживали обвинение в этой части. Из протокола судебного заседания следует, что сторона обвинения просила квалифицировать действия Рожнева по ч. 3 ст. 222 УК РФ с назначением соответствующего наказания (т. 164 л.д. 83).

Вопреки доводам жалоб показания Финагина в протоколе судебного заседания отражены правильно, в том числе и по эпизоду убийства П[redacted], замечания государственного обвинителя на протокол судебного заседания о неполноте отражения показаний Финагина по данному эпизоду председательствующим удостоверены и приобщены к протоколу судебного заседания (т. 168 л.д. 1-3).

Вопреки доводам жалобы, гражданский иск о взыскании с Финагина в пользу Г в счет компенсации морального вреда рублей рассмотрен правильно.

Доводы кассационных жалоб о том, что суд необоснованно отказал стороне защиты в прекращении уголовного дела в отношении Иванова Ал., Изместьева и Финагина по ст. 102 п.п. «а», «н» УК РСФСР за истечением срока давности, являются неубедительными.

Согласно ст. 78 УК РФ, вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются.

Аналогичным образом этот вопрос решался в соответствии со ст. 48 УК РСФСР.

Поскольку санкция статьи 102 УК РСФСР, по которой осуждены Иванов, Изместьев и Финагин предусматривает наказание в виде смертной казни, суд вправе был не применять к ним сроки давности за убийства К Л и Г совершенные 8 декабря 1992 года, 11 мая 1993 года и 13 января 1994 года.

Решение суда о неприменении сроков давности к Иванову, Изместьеву и Финагину является мотивированным, судом учтена тяжесть совершенных преступлений, обстоятельства дела, данные о личности осужденных, которые после указанных убийств совершили еще ряд особо тяжких преступлений.

Доводы кассационных жалоб о необоснованном отклонении замечаний на протокол судебного заседания, также являются несостоятельными.

Согласно ст. 260 УПК РФ в течение 3 суток со дня ознакомления с протоколом судебного заседания стороны могут подать на него замечания, которые рассматриваются председательствующим. В необходимых случаях председательствующий вправе вызвать лиц, подавших замечания, для уточнения их содержания. По результатам рассмотрения замечаний председательствующий выносит постановление об удостоверении их правильности либо об их отклонении. Замечания на протокол судебного заседания и постановление председательствующего приобщаются к протоколу судебного заседания.

Эти требования закона председательствующим выполнены.

Как следует из замечаний на протокол судебного заседания, они не содержат каких-либо неясностей, поэтому изучив замечания и сравнив с протоколом судебного заседания, председательствующий обоснованно отклонил их, решение председательствующего в постановлении мотивировано.

Что касается доводов жалоб относительно сравнения печатного текста протокола судебного заседания с аудиозаписью судебного заседания, то они не могут быть приняты во внимание.

Из материалов уголовного дела следует, что аудиозапись в ходе судебном заседания в порядке части 5 статьи 259 УПК РФ официально не производилась, а запись, которую вела сторона защиты нелегально, в закрытом судебном заседании, не может являться допустимой и использоваться в качестве источника для сравнения.

Доводы в кассационных жалобах, которые носят характер замечаний на протокол судебного заседания, правильно рассмотрены председательствующим в порядке ст. 260 УПК РФ как замечания на протокол судебного заседания, поскольку вносят сомнения правильности отражения хода судебного процесса в протоколе судебного заседания.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению, по следующим основаниям.

По эпизоду от 26 апреля 1998 года суд установил, что Д оказался случайным свидетелей покушения на убийство Б и был убит Хомутовым, с целью скрыть раннее совершенное преступление, следовательно, по эпизоду убийства Д подлежит исключению из приговора квалифицирующий признак убийства по найму, как излишне вмененный.

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем непосредственно участвовали два и более лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Из приговора суда следует, что по эпизодам убийств К и Л исполнителем преступления являлся один человек, следовательно, преступление не может быть квалифицировано как совершенное группой лиц.

Поэтому квалифицирующий признак п. «н» ст. 102 УК РСФСР по эпизодам убийства К[redacted] и Л[redacted] следует исключить из осуждения Финагина.

В части организации покушения на убийство А[redacted], О[redacted] и Б[redacted] подлежит исключению пункт «а» части 2 статьи 105 УК РФ, как излишне вмененный, поскольку по данным эпизодам этот квалифицирующий признак Финагину органами предварительного следствия не вменялся.

По эпизоду убийства Г[redacted] и А[redacted] действия Финагина следует переквалифицировать с п.п. «а», «н» ст. 102 УК РСФСР на ч. 4 ст. 17, п.п. «а», «н» ст. 102 УК РСФСР, поскольку Финагин являлся организатором данного преступления и непосредственного участия в убийствах не принимал, данной квалификацией охватывается и эпизод убийства Л[redacted] квалифицированный ч. 4 ст. 17, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Действия Иванова Ал[redacted] по эпизоду убийства Л[redacted] следует переквалифицировать с п.п. «а», «н» ст. 102 УК РСФСР на ч. 6 ст.17, п. «а» ст. 102 УК РСФСР, поскольку исполнителем преступления являлся Л[redacted], а Иванов исполнял роль пособника.

По эпизоду покушения на убийство С[redacted] и Б[redacted] подлежит исключению осуждение Изместьева, Ганзина и Мамонова по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как излишне вмененному.

Согласно ст. 252 УПК РФ, судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному обвинению.

Из материалов дела следует, что по данному пункту органами предварительного следствия обвинение указанным осужденным не предъявлялось.

В связи с внесенными в приговор изменениями подлежит смягчению назначенное осужденным Финагину и Иванова Ал[redacted] наказание. В отношении Изместьева, Хомутова, Ганзина и Мамонова наказание смягчению не подлежит, поскольку объем обвинения не изменился.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского городского суда от 28 декабря 2010 года в отношении Финагина С[redacted] В[redacted], Иванова Ал[redacted] Н[redacted], Хомутова С[redacted] А[redacted], Изместьева И[redacted] В[redacted], Ганзина И[redacted] Б[redacted], Мамонова Ю[redacted] А[redacted] изменить:

по эпизоду убийства Д[redacted] [redacted] 26 апреля 1998 года исключить осуждение Хомутова С.А. по квалифицирующему признаку «совершение убийства по найму»;

исключить осуждение Изместьева И.В. по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ по эпизоду организации покушения на убийство О[redacted] и Б[redacted] считать его осужденным по данному эпизоду по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

исключить осуждение Ганзина И.Б. и Мамонова Ю.А. по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ по эпизоду пособничества в покушении на убийство О[redacted] и Б[redacted], считать их осужденными по данному эпизоду по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п.п. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

по эпизодам убийства К[redacted] и Л[redacted] исключить осуждение Финагина С.В. по пункту «н» ст. 102 УК РСФСР;

по эпизоду организации покушения на убийство А[redacted] О[redacted] и Б[redacted] исключить осуждение Финагина С.В. по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, считать его осужденным по данному эпизоду по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

по эпизоду убийства Г[redacted] [redacted] и А[redacted] [redacted] переквалифицировать действия Финагина С.В. с п.п. «а», «н» ст. 102 УК РСФСР на ч. 4 ст. 17, п.п. «а», «н» ст. 102 УК РСФСР, по которой назначить 8 лет 6 месяцев лишения свободы;

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ст. 102 УК РФ, ч. 4 ст. 17, п.п. «а», «н» ст. 102 УК РСФСР, ч. 1 ст. 209, ч. 3 ст. 33, п.п. «а», «е», «з», «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п.п. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 205, ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 205 УК РФ окончательно Финагину С.В. назначить 22 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

действия Иванова Ал[redacted] Н[redacted] по эпизоду убийства Л[redacted] переквалифицировать с п.п. «а», «н» ст. 102 УК РСФСР на ч. 6 ст. 17, п. «а» ст. 102 УК РСФСР, по которой назначить 8 лет лишения свободы;

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 17, п. «а» ст. 102 УК РСФСР, ч. 1 ст. 30, п.п. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 205, ч. 3 ст. 205, п.п. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ назначить 13 лет 6 месяцев лишения свободы;

на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ присоединить не отбытую часть наказания по приговору от 07 марта 2007 года и окончательно Иванову Ал Н назначить 15 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Изместьева И В Финагина С В Ильясова И С а, Иванова Ал Н Иванова Ан Н , Ульданова И Т , Васильева Ю В , Хомутова С А , Рожнева И В Ганзина И Б , Мамонова Ю А Ибрагимова Э З , Бар-Бирюкова В О оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи